"Папа, рыдай, папа, ты наконец-то пришел. Папа, ты должен мне помочь! Я хочу, чтобы этот чертов охранник был мертв, а Сювэй, эта маленькая шлюшка ..."

Когда Цинь Янь вошел в комнату, он был встречен свирепой и слезливой жалобой Цинь Цзяня. Услышав эти слова, Цинь Янь почувствовал, как закипает его кровь. Были ли это вообще слова? Ты пытаешься сделать так, чтобы все знали, что мы злодеи? Или это из-за того, что здесь была главная женская роль, твой интеллект резко упал?

Однако, к удивлению, в этот момент Цинь Янь поймал себя на том, что отчасти согласен со словами Цинь Цзяня. Он даже почувствовал прилив гнева и подсознательное желание подчиниться.

"Что происходит? Только не говори мне, что меня тоже сделали немым?"

Осознав ситуацию, Цинь Янь на мгновение запаниковал и немедленно обратился к системе.

[В некотором смысле, да.]

[Если быть точным, главный герой - собственное дитя небес. Любого, кто выступит против него, постигнет несчастье.]

[Теперь твой лоб потемнел, а несчастье повлияло на твой разум, сделав тебя раздражительным и склонным к принятию неправильных решений.]

Услышав ответ системы, Цинь Янь почувствовал желание выругаться. Это существо-главный герой было слишком неразумным.

"Папа, папа, что с тобой? Ты меня не слушаешь?" Увидев, что Цинь Янь стоит неподвижно, Цинь Цзянь начала кричать.

Раздражение!

Сделав глубокий вдох, Цинь Янь не мог отделаться от мысли, что все это из-за Цинь Цзяня, который привлек внимание главного героя. Внутри него поднялась волна ярости, его лицо потемнело, и он быстро подошел к своему дешевке сыну, отвесив звучную пощечину.

Чмок!

"Закрой рот!" Цинь Янь в гневе выругался.

Цинь Цзянь был ошеломлен, и в голове у него гудело после этой пощечины. Он ошеломленно уставился на своего отца. Хотя его отец всегда был строг с ним, он никогда раньше не поднимал на него руку.

"Папа, почему ты меня ударил?" Придя в себя, Цинь Цзянь закричал в гневе.

"Хм, мне нужна причина, чтобы ударить тебя?"

Чмок!

Цинь Янь отвесил еще одну пощечину, находя странное удовлетворение в наказании своего почтительного сына. Он хотел продолжить, но был остановлен Цинь Ху, телохранителем.

"Сэр, пожалуйста, не бейте его больше. Молодой господин уже ранен; мы не должны

усугублять ситуацию".

"Уйди с дороги. Сегодня я должен преподать урок этому непутевому сыну". Цинь Янь оттолкнул Цинь Ху и холодно уставился на Цинь Цзянь.

Он был полон решимости показать Цинь Цзяну, что значит отцовская любовь, сокрушить его высокомерие и преподать ему серьезный урок. Он не хотел, чтобы главный герой убил Цинь Цзяня из-за его глупости.

"Ах, папа, пожалуйста, прекрати. Я знаю, что был неправ. Пожалуйста, не бей меня", - умолял Цинь Цзянь, совершенно напуганный взглядом отца. Теперь в нем не осталось и следа высокомерия. Он закрыл лицо руками, дрожа на больничной койке.

"Совершенно верно, сэр. Молодого господина действительно не следует бить прямо сейчас. Мы сможем обучить его, как только он поправится", - вмешался пораженный Цинь Ху.

Он был сыном старого дворецкого Цинь Фу и вырос вместе с Цинь Янем. Он думал, что хорошо знал Цинь Яня. Но только что Цинь Янь легко оттолкнул его с такой силой. Это было невероятно. В конце концов, он потратил более десяти лет на оттачивание своих навыков в армии и даже преуспел в спецназе.

‘Неужели пилюля этого эксперта действительно такая чудесная, способная полностью преображать людей?’ Он молча задавался вопросом про себя.

Стоявшая рядом медсестра выглядела полной сомнений. Говорят, яблоко от яблони недалеко падает. Высокомерие и тирания Цинь Цзяня, должно быть, были унаследованы от его отца, который, вероятно, был ничуть не лучше.

Однако, судя по тому, что она только что увидела, Цинь Янь казался на удивление разумным и непредубежденным. Более того, он выглядел таким молодым. Мог ли он действительно быть отцом Цинь Цзянь?

Увидев озадаченные выражения лиц вокруг, Цинь Яню ничего не оставалось, как остановиться. Как только он собрался заговорить, его уши дернулись. Прибыл главный герой. С тех пор, как он прошел эволюцию и исцеляющий свет, его чувства стали исключительно острыми.

Чмок!

Оттолкнув Цинь Ху, он отвесил Цинь Цзяну еще одну пощечину и сердито сказал: "Ты знаешь, что Сюй Вэ для меня как близкий друг или член семьи? Я отношусь к ней как к собственной дочери! Но ты, этот непочтительный сын, посмел оскорбить ее.

"Кто дал тебе смелости, а? На глазах у всех у школьных ворот ты даже приказал своим телохранителям связать ее и хотел изнасиловать! Ты просто зверь! Смотри, как я забью тебя до смерти!"

"Эх, старина Цинь, пожалуйста, не будь импульсивным. Цзянь ранен и больше не может выдерживать ударов ", - вмешался Сюй Кайюнь, оттаскивая Цинь Яня назад и искренне пытаясь убедить его.

Честно говоря, Сюй Кайюнь никогда не предполагал, что Цинь Янь будет в такой ярости и даже готов будет ударить Цинь Цзянь ради своей дочери.

В городе Цзян все знали, как сильно Цинь Янь дорожил Цинь Цзянь, считая его дороже собственной жизни. Любой, кто посмеет причинить вред Цинь Цзянь, столкнется с возмездием Цинь Янь.

По пути сюда Сюй Кайюнь был полон беспокойства и готовился ко всевозможным сценариям. Изначально он планировал заставить Сюй Вэя извиниться и предложить какую-то форму компенсации. Если это не сработает, он даже подумывал устроить помолвку между Сюй Вэй и Цинь Цзянь, чтобы успокоить гнев Цинь Янь.

В конце концов, Цинь Цзянь был единственным сыном Цинь Яня, которого бережно берегли, как драгоценное сокровище. Хотя Сюй Вэй не был виноват в этом деле, удары достались Цинь Цзянь.

Семья Сюй была обычным богатым семейством и не могла позволить себе оскорбить семью Цинь. Однако Цинь Янь не стал настаивать на ответственности Сюй Вэя; вместо этого он обвинил Цинь Цзянь. Это повергло Сюй Кайюня в растерянность.

"Вздыхай, старина Сюй, это моя вина", - вздохнул Цинь Янь, качая головой.

"Вспоминая старые времена, когда мы вместе ходили в школу, поднимали тосты от души, у нас была дружба на десятилетия, близкая, как братья. Но теперь у меня такой непутевый сын ... вздыхаю..."

По оригинальному сюжету Сюй Вэй действительно обручился с Цинь Цзянь из-за этого инцидента. Однако Цинь Цзянь был слишком расточительным человеком, а Сюй Вэй сопротивлялся, ставя Сюй Кайюнь перед дилеммой.

Он продолжал колебаться между семьей Цинь и Линь Ченом, желая разорвать помолвку, чтобы избежать давления семьи Цинь, но в то же время поддерживая с ними связи, чтобы избежать размолвки.

Когда Линь Чэнь помог Сюй Вэй, Сюй Кайюнь в конечном итоге принял сторону главного героя, поскольку благополучие его дочери значило больше всего на свете, даже если это означало отказ от богатства семьи Сюй.

Взгляд Цинь Яня дрогнул, когда он взглянул на своего старого друга. Сюй Кайюнь был изображен доброжелательным старым отцом, добросердечным богатым человеком. Его единственной слабостью была дочь Сюй Вэй.

До тех пор, пока он не вынудил Сюй Вэй жениться на Цинь Цзянь, Сюй Кайюнь не рискнула бы оскорбить семью Цинь, помогая Линь Чэню. Поэтому самым безопасным сейчас было притвориться, что ничего не произошло.

Хотя Сюй Кайюнь не был так уж важен для семьи Цинь, иметь больше друзей было лучше, чем иметь больше врагов.

"Дядя Цинь, это не твоя вина", - Сюй Вэй моргнула своими прекрасными глазами, не дрогнув, глядя на Цинь Янь.

Внезапно она подумала про себя: "Дядя Цинь такой молодой и красивый".

Цинь Янь покачал головой, явно упрекая себя. В глубине души он вспомнил сюжет, касающийся Сюй Вэй.

Говоря о Сюй Вэй, мы не можем не упомянуть Цинь Цзянь, маленькую злодейку. Сразу после того, как Су Сяожоу отвесила ему пощечину, он подошел к Сюй Вэй и получил еще одну пощечину. Это то, что вы называете занятостью.

"Сяо Вэй, этот маленький паршивец тебя не напугал, правда?" Цинь Янь посмотрел на Сюй Вэй и нежно погладил ее по голове, его глаза были полны беспокойства.

Следует признать, что, несмотря на недостатки городских любовных романов, главные героини -женщины действительно исключительны. Если отбросить их личности, они обладают всесторонним совершенством.

Каждая из них выглядит как тщательно созданная двухмерная богиня, воплощающая фантазии каждого о небесных существах. Не говоря уже о "Вечном принципе фанатов". Прошу тебя, не растрогивайся!

Девушка перед ним, Сюй Вэй, воплощает нежный и чистый тип главной героини. Она излучает элегантность юной леди из престижной семьи. Обладая изящной и миниатюрной фигурой, тонкими чертами лица и гладкой, сияющей кожей, она излучает пленительное очарование.

"Эм, дядя Цинь, я в порядке", - ответила она.

Это внезапное проявление заботы было подобно стреле Купидона, мгновенно пронзившей ее сердце. При взгляде на Цинь Янь ее глаза наполнились безумием.

По правде говоря, в ее сердце был секрет — она была влюблена в этого "дядю Циня". Его притягательный и глубокий голос, наряду с его сильным мужским обликом, глубоко очаровали ее.

Каждый раз, когда она видела невероятно красивого Цинь Яня, она не могла не теряться в его обаянии. Однако, поскольку Цинь Янь всегда пытался свести ее с Цинь Цзянь, она слишком боялась встречаться с ним.

Цинь Янь опустила взгляд и заметила черное кожаное ожерелье на белоснежной шее Сюй Вэй. Одного взгляда было достаточно, чтобы сердце замерло. Как человек, знакомый с сюжетом, Цинь Янь был хорошо осведомлен о характере Сюй Вэй.

http://tl.rulate.ru/book/94145/3722251